

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Рязановой Марии Александровны на тему «Правовые аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков» по специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»

Диссертация Рязановой Марии Александровны посвящена актуальным вопросам международно-правового регулирования многостороннего и двустороннего сотрудничества в области несудоходного использования трансграничных водотоков и охраны их от загрязнения. Вопросы устойчивости развития неразрывно связаны с необходимостью повышения эффективности использования водных ресурсов, уменьшения загрязнения водных источников и увеличения потенциала противодействовать связанным с водой стихийным бедствиям. Учитывая, как правильно отмечает диссертант, что около 60 процентов мировых запасов пресной воды приходится на трансграничные бассейны, разделяемые двумя или более государствами, международное сотрудничество в области использования и охраны трансграничных водотоков приобретает особое значение. Государства-члены ООН признали фундаментальную роль воды, приняв в 2015 году «Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года» с отдельной целью 6 «Достижение всеобщего доступа к воде и санитарии» и с целевой задачей 6.5, которая призывает страны к осуществлению интегрированного управления водными ресурсами на всех уровнях, в том числе посредством укрепления трансграничного сотрудничества. В этой связи, актуальность темы диссертации не вызывает сомнений, а цель исследования, которая состоит в комплексном анализе современного международно-правового регулирования и его перспектив в области сотрудничества государств по использованию и охране от загрязнения трансграничных водотоков, является обоснованной.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций предопределяет широкое использование диссертантом основных источников международного права и научной литературы. Предложения и выводы логически вытекают из содержания диссертации и имеют теоретическое и практическое значение. Особую ценность представляет тот факт, что содержащиеся в диссертации выводы были использованы при разработке Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур 2010 г., а также при составлении проекта межправительственного российско-казахстанского соглашения по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал, которое на днях было подписано.

Выдвигаемые на защиту основные положения хорошо аргументированы и обоснованы. Хотелось бы отметить лишь некоторые аспекты, которые возможно будут полезны диссертанту в последующей работе и исследованиях.

В автореферате делается вывод, что «международное водное право базируется на Конвенции 1997 г. и на получившей глобальный охват Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. (Хельсинская конвенция), а также на системе региональных, локальных и двусторонних международных договоров». Это верное утверждение, но оно не в полной мере отражает важность норм международного обычного права в становлении и современном развитии международно-правового регулирования использования и охраны трансграничных водотоков. Пока только около 40 стран ратифицировали отмеченные диссертантом две универсальные водные конвенции, но при этом в них кодифицированы многие положения международного обычного права. Вместе с тем, более 60% трансграничных бассейнов мира вообще не имеют никаких договоров, а 80% существующих договоров двусторонние и не включают всех бассейновых стран. Поэтому было бы уместно подчеркнуть, что международное водное право – как, впрочем, любая другая отрасль международного права - базируется как на договорных, так и обычных нормах права.

В подпараграфе 2.1. «Вклад Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в разработку природоохранных международных договоров в области водопользования» диссертант рассматривает четыре природоохранные конвенции и на основе анализа конвенционных положений и научной литературы приходит к выводу о том, что «указанные международные договоры создают рамочную международно-правовую основу сотрудничества, базирующуюся на ряде ключевых принципов, таких как:

- непричинения вреда, раскрывающийся через общее обязательство по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия;
- «загрязнитель платит»;
- справедливого и разумного использования;
- сотрудничества, в том числе путем принятия совместных мер;
- мирного разрешения споров путем переговоров или любым другим способом, приемлемым для участвующих в споре Сторон».

Представляется, что в данный перечень ключевых принципов международно-правового сотрудничества в области несудоходного использования трансграничных водотоков и охраны их от загрязнения не совсем обоснованно включен принцип «загрязнитель

платит». Принцип «загрязнитель платит» (также как и принцип принятия мер предосторожности) является одним из основных принципов экологического права, на которые действительно делается ссылка в конвенциях ЕЭК ООН, но по своей сути этот принцип носит, в первую очередь, внутрисударственный характер, т.е. он регулирует, прежде всего, внутрисударственные, а не трансграничные отношения. Данный принцип является «инструментом регулирования, предназначенным для использования внутрисударственными органами публичной власти в целях интернализации издержек на меры по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения в отношении повседневно осуществляемых загрязняющих видов деятельности» (См. Руководство по внедрению Водной Конвенции ЕЭК ООН).

В то же время, я солидарна с диссертантом в желании видеть экологический принцип среди ключевых принципов международного водного права (МВП), особо в контексте поступательного сближения международно-правового регулирования управления водными ресурсами и их охраны. Данная тенденция наглядно прослеживается в зарождающемся и набирающем нормативную силу обязательстве охраны экосистем международных водотоков. Данное обязательство является производной двух фундаментальных норм МВП (обязательства не нанесения значительного вреда и справедливого и разумного использования), которое постепенно утверждается в качестве самостоятельного обязательства. К примеру, в решение арбитражного суда касательно выполнения Договора от 1960 года по водам Инда между Пакистаном и Индией, суд, рассматривая вопрос о правомерности строительства и эксплуатации гидроэлектростанции Кишенганга, строящейся Индией на реке Кишенганга/Нилум, расположенной в подконтрольных Индии территориях Джамму и Кашмир, констатировал, что обязательство поддержания минимального стока в реки при эксплуатации ГЭС «Кишенганга» вытекает из обычного международного экологического права, положения которого должны соблюдаться Сторонами даже в отсутствие специальных предписаний в Договоре.

Наконец, проведенный анализ Конвенции 1997 г., по мнению диссертанта, свидетельствует о том, что в ней предусмотрен «не уведомительный, а, скорее, разрешительный порядок осуществления планируемой деятельности с ограниченным возможным сроком блокирования ее реализации». Достоин похвалы выполненный диссертантом критический анализ данной процедуры, в выводах которого она с осторожностью отмечается о том, что механизм близок к разрешительному. Тем не менее, несмотря на необходимость соблюдения сроков и детальных процедур, обязательство предварительного уведомления о планируемых действиях, предусмотренное в Конвенции

1997 года, которое является обычной международно-правовой нормой, все таки устанавливает обязательство Сторон своевременно *уведомлять* друг друга о планируемых мерах, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока. Среди прочего в Конвенции устанавливаются временные рамки процедуры уведомления и последующие действия при отсутствии уведомления как такового, при отсутствии ответа на уведомление либо возражениях уведомляемого государства. В любом случае, уведомляющее государство сохраняет за собой исключительные полномочия в отношении принятия решения, при обеспечении соблюдения «справедливого и разумного» и «не нанесения значительного вреда».

Приведенные выше замечания и дополнения не умаляют значения исследования диссертанта, а лишь направлены на уточнение и корректировку выдвигаемых положений и рекомендаций.

Представленное к защите научное исследование отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в Положении о порядке присуждения ученых степеней, а её автор Рязанова Мария Александровна, бесспорно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 - «Международное право. Европейское право».

Заместитель директора Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, Член Комитета по осуществлению Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Доктор философии (PhD) в области международного водного права

Зиганшина Д.Р.

Адрес: Узбекистан, 100 181, г. Ташкент, массив Карасу-4, дом 11
Телефон: +99871 265-12-53
Эл.почта: dinara.ziganshina@gmail.com

Подпись Зиганшиной Д.Р. заверяю:

*Роберт
Обидин Р.У.*